

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ

На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что наша партия не приемлет пассивности и равнодушия. Если ты коммунист, твой долг — не пасовать перед трудностями, не поддакивать отсталым настроениям, а быть сознательным и активным бойком партии.

Вот что думает по этому поводу слесарь завода имени Тельмана Валентина Федоровича Насонова.

СПРОСИ С СЕБЯ СТРОЖЕ

За последние годы
наш завод — один из старейших в области — мало-
дует буквально на глазах. Я
работаю семнадцать лет, но и
за это короткое время заметно
изменился характер производ-
ства. Мы ремонтируем уже со-
вершенно разбитые тягачи, тем не
меньше лет назад.

А в наивысшем пятилетии предпринятое в будущем было за-
ново рождается.

На всей территории ведутся строительные и монтажные ра-
боты. Безусловно, это значит, что основной производственный процесс, и не единственный, выходит на зданные рубежи. Тем не менее администра-
ция, партийная, профсоюзная организаций делают все возможное, чтобы наладить регу-
лярную работу звеньев.

Что касается меня, то я в
качестве нашего электротех-
ника, то в текущем пятилетии перед нами стояла довольно ответственная задача: освоение нового вида ремонта 21-
тиагонального тягача с более усовершенствованным автома-
тизированным управлением. Мы с ней уже справились. А в последнем году пятилетки ве-
нчаем уже более сложный второго объема ремонт тяга-
чика тягово-тормозной секции.

Думается, что основной рабо-
той спонсором стала об-
стоятельство, что с начала го-
да у нас пропали рабочие и партийные сбрасывания, на кото-
рых люди говорили разрезах производств, выдвигали хо-
рошее предложение о том, как улучшить качество ремонта. А
затем партийная организация, обобщив сказанное, провела в жизнь ряд очень существенных мероприятий. В частности, од-
но из них касалось расстановки коммунистов на наиболее ответственные участки произ-
водства.

Значительно поднялась бо-
вистость партийной организации по объему партийных до-
кументов. Всюду не только ответственность людей, но и заинтересованность каждого в производственных и общественных делах. Об этом можно судить по делам нашей партийной группы: крепче стала,

сплотней, и решает уже бо-
лее сложные задачи. Растет и в количественном отношении. Кстати, недавно пришли кандидаты в члены КПСС комсомольцы Володя Мещерякова. За успехи в работе ему было предоставлено почетное право фотографироваться у Знамени Победы. Человек на настоящий, величественный. Свой личный творческий план осуществляет успешно.

Один из существенных пока-
зателей нашей работы — это улучшение качества ремонта и увеличение срока службы ма-
шин, ремонтируемых в тягачах. Каждый год наши участки ком-
мунистического труда, подтверж-
дая свое высокое звание, именно за качество обращает самое серьезное внимание. Не
случайно на четырех brigadах сейчас работают с клеймой «высокого качества». Правда, ос-
воение в новом году второго объема ремонта вело дополнительные трудности. Но ос-
новные проблемы все-таки пре-
одолены.

Я думаю, что начатый разго-
н ведет другие товарищи, воспользовавшись трибуной «Коммуны». Конечно, у каждого коллектива есть «болезни» и решенные вопросы. Но ос-
новные проблемы все-таки пре-
одолены.

И осуществлять их надо с об-
собленностью, обменяться опытом. Думаю, что такой обмен опытов будет полезен для каждого партнера организации.

Я уверен, что впереди еще одна главная задача: «Большое строительство».

Вот, к примеру, касалось ли на-
шей работы. Три года из соб-
ранной в сбрасываниях из советских
и в сомнительных тягачах об этом. А что наши руководители
обещают — сделаем, по-

УЧЕНЫЕ ЕДУТ НА БАМ

На отраслевую научно-исследовательскую дорожную лабораторию Воронежского инженерно-строительного института возложена важная задача — разработать методики по проектированию, строительству и эксплуатации искусственных сооружений на водотоках и насыпях на трассе Байкало-Амурской магистрали. Руководство по выполнению этой сложной и ответственной задачи ректоратом института пору-
чило опытному специалисту по мостостроению в северных у-
ловиях доктору, кандидату технических наук В. А. Дементьеву.

1 июля прошедшего года на трассу БАМ вместе с В. А. Дементьевым выехала brigada студентов авторадиотехнического факультета нашего института.

Изучаясь, крашь... А между тем
этот год волеется на слож-
нейшее оборудование, заливает
запахом.

Но во все производственные

вопросы вникает порой партнёр-
ская организация, и все до-
водят до конца. Часто бывает

и так, что на собрании в соб-
рании «пережевывают» воле-

ю же, запахом, берег под

контроль, и снова через неко-
торое время возвращаются.

Для чего? Чтобы развести ру-
ками? Опять не вымысли.

Думается, что перед партнёр-
ской организацией в этой свя-
зи стоит более сложные во-
просы. Одни из них — как

лучше, полнее, эффективнее

осуществлять контроль за де-
ятельностью альянса?

Сложно сказать, но многих

представителей партнёрской

организации вместо того, чтобы

вступать в спортивные пропа-
гандасты, агитаторы и ор-
ганизаторы, частенько вы-
ступают в роли хозяйственни-
ков, но если за пропаган-
дой, то же самое.

Вот что думают о том, как

высокое оборудование, без

того чтобы оно было

всем, включая

и тех, кто

занимается

ремонтом.

Итак, мы можем

всегда

встречаться

и вспоминать

о том, что

мы можем

всегда

вспоминать

о том, что

мы можем

Трижды герой в Воронеже

На днех Воронежского авиа-
ционно-технического училища посетил трижды Герой Советского Союза Иван Никитович Кожедуб. Это посещение вошло в историю — третью.

Снова, как и прежде, встреча прославленного героя с офицерами и курсантами училища прошла интересно и тепло.

ПУБЛИЦИСТ, ПИСАТЕЛЬ

Исполнилось 70 лет со дня рождения писателя Михаила Сергеенко. Он вошел в историю советской литературы, как автор ряда замечательных книг о людях высокого гражданского подвига, о наших современниках. Среди них — широко известные читателю: «Дорогой Шорса», «Ветер в лице», «Федка Дынин» и другие.

ЕЩЕ БУДУЩИЙ студентом Воронежского университета, М. Сергеенко начал заниматься литературным творчеством. Он участвует в занятиях литературного кружка, работает в составе редколлегии студенческого журнала, пишет первые рассказы. Вскоре он выпускает и первую книгу рассказов «Дорогой честь», в которой делает поиски занятия, привнесшие горячую любовь к жизни и юности.

Настоящая успехом молодому автору принесла вторая книга рассказов «Дорогой Шорса». Этот сборник вызвал огромный читательский интерес. Журналы «Новый мир», «Красная новь» отозвались различными рецензиями. В одной из них говорилось: «Недавно вышла книжка молодого воронежского писателя М. Сергеенко, которая, несомненно, за-служивает внимания читателя. Пишет автор просто, но имеюще в этой сдержанности иск-

ры заключено нечто такое, что вызывает чувство доверия к автору. Особенно это отмечается в лучшем рассказе сборника «Дорогой Шорса».

К автору начали поступать письма veterana Богучарского полка. Шорсов делал свои воспоминания о боевых занятиях, просили автора продолжить начатую работу. Особенно волнующим было письмо, полученное от самого близкого друга Н. А. Шорса — его жены и бывшего обывателя облика Н. А. Шорса — гладиатора организатора в полководца, умного воспитателя революционных бойцов, блестящего оратора, верного большевика-ленинича, неразрывно связавшего свою судьбу с судьбой родного села.

Книга «Дорогой Шорса» вышла вскоре после выхода в Москву и воронежские читатели, переселившись в город, забыли о нем.

Михаил Михайлович Сергеенко, который вспоминает о Шорсе и его боевых соратниках.

• ПОЭЗИЯ И. ЧЕРВЯКОВ АЛИПА

Ты, как бересклет,

не восходит, —

Жизнь в насмешках

остряков,

А между тем в эпоху поэзии

Достойны памятных стихов.

Как песня в этот мир

весь разгулья,

«СОЮЗ» И «АПОЛЛОН»: ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТИМОСТИ

Без специальных «совместных» средств невозможно было бы и сближение на орбите стыковка, связь между космическими кораблями, переход космонавтов из одного в другой, например, из аварийного в спасательный.

В связи с подготовкой к экспериментальному полету «Аполлон» — «Союз» (ЭПАС), намеченному на конец нынешнего года, начались разработки и проверки совместных систем. Недалеко время, когда космонавты будут проводить длительные работы на орбитальных станциях и осаждение кораблей СССР и США (а также, возможно, и других стран) совместными средствами по высоким шансам спасения экипажа из корабля, если он попадет в аварию на орбите.

Создание «совместных» средств — сложная и трудоемкая работа. Необходимо было не только спроектировать и изготовить агрегаты стыковки. В первом совместном полете будет использован также стыковочный модуль. Это, по существу, пилотская камера, через которую космонавты переходили из одноголовой («кислород») атмосферы «Аполлона» в двухголовую («кислород и азот») атмосферу «Союза» и обратно. Работу над стыковочным модулем взяли на себя американские специалисты, а также — агрегаты стыковки, созданные как американской, так и советской сторонами, каждая для своего корабля.

«Аварийный» — означает «активно-пасивный». Использование сейчас на советских и американских космических объектах агрегатов стыковки относится или к активным (типу), или к пассивным (конус). Например, на

кораблях «Аполлон», являющихся активными, агрегаты стыковки являются пассивными.

С помощью оптической системы экипаж «Аполлона» сможет наблюдать «Союз» с расстояния в несколько сотен километров. Для сближения в темноте «Союз» оснащается дополнительными импульсными световыми маяками. При приближении «Союза» используется система «Скайлэйз», устанавливается пыльца, на станции «Скайлэйз» — конус. Аналогично — «Союз» и «Салют». Но потребуется аварии и оказаться в положении спасательного элемента (как активный, так и пассивный) космический объект. Следовательно, стыковка «Союза» осуществляется уже не сама по себе, а только для этого полета стыковочные элементы — пыльца, чтобы облегчить переход из одноголового креста, вынесенного на передний конец корабля. Когда космонавт на «Аполлоне», смотрящий в видоискатель устройства, увидит, что оба креста совместятся, значит, продольная ось «Союза» совпадает с продольной осью «Аполлона». Помимо этой опасности, кресты должны быть расположены в центре переходной зоны, фиксирующейся в виде креста, и стыкование, размещенные по периферии, остаются в центре переходной зоны с локом-лазом.

Между СССР и США достигнуто соглашение о том,

что обе страны на первоначальном этапе испытаний агрегатов стыковки будут по возможности устанавливать только астронавты на периферийные агрегаты. Потребовалось ладить и модификации самих кораблей «Аполлон» и «Союз», оснащенные их совместными средствами, обеспечивающими встречу на орбите, радиосвязь между кораблями и возможность быстрого перехода космонавтов из одного корабля в другой.

Активным при встрече на орбите решено сделать «Аполлон». На нем установлено несколько дополнительных баков с компонентами топлива для двигателей маневрирования и ориентации. «Аполлон» как активный корабль должен осуществлять поиск «Союза», сближение с ним и привлечение его к кораблю, а также — вождение к нему космонавта.

Специально для ЭПАС создана совместная аппаратура радиотелефонной связи, работающая в ультракоротковолновом диапазоне на частоте 145 МГц.

Для всего этого служат радиотехническим объектом по отношению к «пассивной» орбитальной станции «Скайлэйз» установляется пыльца, на станции «Скайлэйз» — конус. Аналогично — «Союз» и «Салют». Но потребуется аварии и оказаться в положении спасательного элемента (как активный, так и пассивный) космический объект. Следовательно, стыковка «Союза» осуществляется уже не сама по себе, а только для этого полета стыковочные элементы — пыльца, чтобы облегчить переход из одноголового креста, вынесенного на передний конец корабля. Когда космонавт на «Аполлоне», смотрящий в видоискатель устройства, увидит, что оба креста совместятся, значит, продольная ось «Союза» совпадает с продольной осью «Аполлона». Помимо этой опасности, кресты должны быть расположены в центре переходной зоны, фиксирующейся в виде креста, и стыкование, размещенные по периферии, остаются в центре переходной зоны с локом-лазом.

На корабле «Аполлон», тогда, на стыковочном торце, устанавливается телевизионная камера, которая будет использоваться для наблюдения и в системе коррекции движения при привлечении в стыковке. На «Союзе» подобная камера отсутствует. Камера, установленная на «Союзе» американским приемом ответки, установленный на «Союзе» американским приемом ответки, для обеспечения совместной работы обеих станций, должна быть установлена на корабль с помощью дополнительных пластин и связью с локом-лазом.

Специальная для ЭПАС создана совместная аппаратура радиотелефонной связи, работающая в ультракоротковолновом диапазоне на частоте 145 МГц.

И экспериментам. Обойдется это либо в виде перегрузки корабля, либо в виде перегрузки атмосферы кораблей будет скращен, например, за счет снижения давления в «Союзе».

Советская сторона согласилась пойти на снижение давления в «Союзе» с 750—860 до 490—550 миллиметров ртутного столба. Перепад давления стал настолько мал (менее 300 миллиметров ртутного столба), что десатuration можно исключить.

Обеспечение совместности — задача не простая, но она необходима для таких уникальных целей, как безопасность космонавтов. Неслучайно программа ЭПАС была в числе совместных советско-американских программ, согласованных в время первой встречи на высшем уровне руководителей СССР и США, на встрече, положившей начало разрядке напряженности в отношениях между двумя величиями державами.

Юрий МАРИНИН,
научный
комментатор АПН.

Звезды, пионерское лето!

Ноябрь учебный год. Началась пора летних каникул. Отличные условия для отдыха созданы в пионерской лагере «Синай» управления спорта и молодежи. Пионеры, встретив с интересами здоровьем, спортивные состязания — все это в активе кипучей жизни лагеря. И, конечно же, звонкая пионерская песня!

Фото В. Петровина.

• НА САТИРИЧЕСКОМ ПРИЦЕЛЕ

ХУЛИГАН НА РАССТОЯНИИ

Звонок по телефону. Вы помните трубку. «Привет, дядя. Это твой родственник. Не пора ли тебе к нам пожаловать? Куда, говоришь? А я вкладчице...»

Илья «Здравствуйте! У меня важное дело. Учтите в ванной же интересы. Буду ждать тебя на улице. Моя машина черная. Кто говорит? Это пока тайна...»

Илья. Вы помните трубку. И слышите: «Ку-ку...» А то и просто ничего не слышите. Кроме сопения. Сидят там, где то нечестивые, отправляясь или там сидящие, кумиры, называя имена, собки — ни одой... Ну, а музыка, видать, диктует звонок. От последнего же звонка: «Господи, говорят, по ходите...» А я неизвестный, я недостойный, я на рассыпную.

Телефончик — это вещь. Используй на улице или на работе у себя пожелай кому на кладбище или в гостинице. Сидят там, где то нечестивые, отправляясь или там сидящие, кумиры, называя имена, собки — ни одой... Ну, а музыка, видать, диктует звонок. От последнего же звонка: «Господи, говорят, по ходите...» А я неизвестный, я недостойный, я на рассыпную.

Телефончик — это вещь. Используй на улице или на работе у себя пожелай кому на кладбище или в гостинице. Сидят там, где то нечестивые, отправляясь или там сидящие, кумиры, называя имена, собки — ни одой... Ну, а музыка, видать, диктует звонок. От последнего же звонка: «Господи, говорят, по ходите...» А я неизвестный, я недостойный, я на рассыпную.

Илья. Вы помните трубку. И слышите: «Ку-ку...» А то и просто ничего не слышите. Кроме сопения. Сидят там, где то нечестивые, отправляясь или там сидящие, кумиры, называя имена, собки — ни одой... Ну, а музыка, видать, диктует звонок. От последнего же звонка: «Господи, говорят, по ходите...» А я неизвестный, я недостойный, я на рассыпную.

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки поднимает, плачет, плачет. «Вот я их, вот закрываю, вот запираю. Пускай думают, пускай входят, будто она виновата».

А там чье-то членоврач руки подним